

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ЖАН ФУРКЕ

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
(Опыт диахронной фонологии)

От редакции. Статья члена-корр. АН Арм. ССР проф. А. С. Гарибяна, напечатанная в предыдущем номере «Вопросов языкознания», обобщает многолетние работы армянских лингвистов Советского Союза и прежде всего самого автора по изучению современных армянских диалектов.

Диалектологические исследования А. С. Гарибяна не только широко раздвинули горизонты армяноведения, но представляют большой интерес и для сравнительно-исторического языкознания, опиравшегося в прошлом в своих выводах в основном на факты письменного древнеармянского языка. Эта укоренившаяся практика исходила из представления, что современные армянские диалекты являются позднейшими видоизменениями древнеармянского литературного языка¹.

Между тем, как видно из материала А. С. Гарибяна, современные армянские диалекты отнюдь не восходят к классическому древнеармянскому языку, а развились из народных диалектов, существовавших рядом с ним, причем некоторые сохранили более древние, со сравнительно-исторической точки зрения, звуковые явления, чем те диалекты, на базе которых сформировался классический древнеармянский. В связи с этим для сравнительной грамматики индоевропейских языков следуют два существенных вывода:

1. Армянские диалекты I и II группы, со сравнительно-исторической точки зрения наиболее архаичные по своему консонантизму, имеют звонкие придыхательные *bh, dh, gh*, соответствующие и.-е. **bh, *dh, *gh*. Существование в и.-е. языке этих звуков, восстанавливаемых гипотетически на основе санскрита, за последнее время с разных точек зрения подвергалось сомнению. А. Мейе, например, приводил восстановление «так называемых придыхательных звонких» как пример реконструкции гипотетической и условной². Э. Прокош предполагал наличие в этих случаях общиндоевропейских «глухих слабых спирантов»; существование в санскрите *bh, dh, gh* он склонен был объяснять как субстратное заимствование из туземных языков Индии³. Р. Якобсон и Вяч. В. Иванов отрицали возможность наличия звонких придыхательных в и.-е. языке, исходя из соображений структурально-фонологических⁴.

В настоящее время восстановление и.-е. **bh, *dh, *gh* может считаться подтвержденным согласованными показаниями двух независимых друг от друга языковых групп — языка древнеиндийского и двух архаических типов армянских диалектов. Было бы крайне существенно для общего и сравнительного языкознания дать точное инструментально-фонетическое описание этих звуков в их армянском отражении.

2. Так называемое армянское «передвижение согласных» неоднократно сопоставлялось с германским и даже связывалось с ним генетически как общее явление одного

¹ См., например, высказывания А. Мейс: «Классический армянский язык, г р а б а р (письменный язык) — единственный, с которым приходится считать сравнительной грамматике» (A. Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*, Vienne, 1903, стр. XII); «Современные армянские говоры не содержат ни одной черты, которая предполагала бы наличие каких-либо существенных образом отличных друг от друга диалектов в V в. н. э. (т. е. в период образования древнеармянского литературного языка. — *Ред.*); во всяком случае говоры не содержат почти ничего такого, что предполагало бы сохранение индоевропейских особенностей, неизвестных классическому армянскому языку» (там же, стр. XI—XII).

² А. Мейе, Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938, стр. 74.

³ Э. Прокош, Сравнительная грамматика германских языков, М., 1954.

⁴ См. Вяч. В. Иванов, Типология и сравнительно-историческое языкознание, ВЯ, 1958, № 5, стр. 37.

индоевропейского диалектного ареала. Эта теория опиралась на традиционное сравнение с классическим древнеармянским. Материалы, опубликованные в статье А. С. Гарибяна, ставят эту точку зрения под сомнение. Армянские диалекты обнаруживают последовательное развитие передвижения согласных от группы I к группе VII, совпадающее, по-видимому, с процессом географического распространения армянского народа в местах его позднейшего расселения. Эта лингвистическая и географическая картина заставляет предполагать, что передвижение согласных представляет явление, распространившееся на территории армянского языка уже в период его самостоятельного развития на новой родине и, следовательно, генетически не связанное с германским передвижением в рамках более древнего диалектного ареала общиндоевропейского языка. Картина эта могла бы скорее служить подтверждением выдвинутой А. Мейе гипотезы местного субстратного влияния, возраставшего по мере продвижения в области с иноязычным населением.

Придавая большое значение всестороннему обсуждению материалов, содержащихся в статье А. С. Гарибяна, редакция «Вопросов языкознания» обратилась к профессору Парижского университета Ж. Фурке, автору известного исследования «Передвижение согласных в германских языках», с просьбой высказаться по вопросам, затронутым в этой статье. Проф. Ж. Фурке любезно согласился открыть обсуждение печатаемой ниже статьей.

Из статьи А. С. Гарибяна «Об армянском консонантизме» (ВЯ, 1959, № 5) ясно видны большие успехи в изучении армянского языка в результате полувекowych диалектологических исследований. В статье показана эволюция системы согласных, характерных для древнеармянского языка, причем эта эволюция, которая дает замечательные аналогии с первым германским передвижением согласных, не затронула всех диалектов. Древнеармянскую систему согласных нельзя считать общей основой, из которой в разных направлениях стали развиваться диалекты. Следует либо допустить, что развитие некоторых диалектов остановилось до того, как они смогли достигнуть состояния, характерного для древнеармянского, либо, что, начиная с п.-е. первосостояния, эволюция этих диалектов проходила в ином направлении. Система согласных в древнеармянском появилась как продукт внутренней дифференциации языка, а не как явление, которое вычленило бы армянский язык из п.-е. ареала, подобно тому как первое передвижение согласных дифференцировало германские языки. Это — открытие большого научного значения¹.

Для неспециалиста автор приводит основные данные, касающиеся рассматриваемой проблемы: он описывает консонантизм 57 диалектов, классифицируя их по семи типам, каждый из которых характеризуется особой системой соответствий с четырьмя видами взрывных, постулируемых сравнительной грамматикой индоевропейских языков, а именно: чистые глухие, глухие придыхательные, звонкие чистые, звонкие придыхательные (*t, *th, *d, *dh). Эта система соответствий строится на основе сравнения слов (Wortgleichungen). Так, п.-е. *dom-: группа I don, группа II tun, группа III dun и т. д.

Такая классификация основана на большом количестве позитивных фактов, позволяющих полагать, что последующее изучение вопроса не изменит существа данной классификации. Указанные факты послужат отправным пунктом и для нашего исследования.

*

Автор комментирует факты языка, пользуясь понятием «передвижение». Так, в отношении данного ряда согласных (например, *bh, *dh, *gh), с его точки зрения, возможны следующие характеристики: 1) ряд не подвергся передвижению, 2) он подвергся первому передвижению, 3) он подвергся двум передвижениям; в отношении *bh, *dh, *gh это значит, что: 1) в диалекте наличествуют звонкие придыхательные; 2) в диалекте наличествуют чистые звонкие b, d, g, подобно тому как в готском санскритским bh, dh, gh соответствуют b, d, g; 3) в диалекте наличествуют чистые глухие p, t, k, подобно тому как в древневерхненемецком в результате второго передвижения появились чистые глухие взрывные, такие,

¹ В связи с этим представляется необходимым внести изменения во многие главы нашей книги «Les mutations consonantiques du germanique» (Paris, 1948).

как *p, t, k* или *c, d, g*, соответствующие индоевропейским звонким придыхательным: и.-е. *dhē-* (греч. *θέτις*), гот. *dēþs*, др.-в.-нем. *tāt*.

Такая трактовка проблемы имеет то преимущество, что она может быть легко понята всеми лингвистами, получившими традиционное образование в области исторической грамматики германских языков, и, кроме того, облегчает критику распространенной концепции, основанной на материале древнеармянского языка. Последнюю можно формулировать следующим образом: в армянском языке три основных ряда и.-е. согласных — чистые глухие, чистые звонкие, звонкие придыхательные — подверглись первому передвижению. Таким образом, как и в германских языках, чистые глухие стали придыхательными: $*t > th$; чистые звонкие стали чистыми глухими: $*d > t$; звонкие придыхательные стали чистыми звонкими: $*dh > d$.

Внося поправку в эту концепцию, А. С. Гарибян остается в ее общих рамках, когда пишет, что в диалектах, принадлежащих к первой группе, два ряда согласных из трех не подверглись передвижению (чистые звонкие и звонкие придыхательные). Напротив, в диалектах, принадлежащих к группе IV, звонкие придыхательные подверглись передвижению дважды, т. е. представлены чистыми глухими (как в древневерхненемецком): $*dh > t$. В своих рассуждениях Гарибян заходит так далеко, что усматривает даже три передвижения звонких придыхательных, принадлежащих к группе V, т. е. $*dh > *d > *t > th$. В этом пункте мы не можем согласиться с автором. Нам кажется, что, комментируя факты соответствий, т. е. позитивные факты, при помощи термина «передвижение», автор имел в свое рассуждение постулаты, приняв никак не доказанные положения, включаемые в традиционное понятие передвижения.

Термин «передвижение» в том понимании, в каком он был предложен Я. Гриммом, предполагает наличие двух моментов: 1) в определенный данный момент три ряда согласных одновременно передвигаются на одну «ступень»; именно это общее передвижение и представляет собой «*Lautverschiebung*»; 2) для данного ряда согласных возможность передвижения на одну «ступень» поддается предвидению, если этому не мешают другие факторы: *d* может превратиться в *t*, *t* — в *th*, но *t* в результате передвижения на одну ступень не может перейти в *d*. Эволюция происходит только в одном направлении¹.

А. С. Гарибян полностью упускает из виду первый из этих моментов. Возможно, что он, как и младограмматики, считает, что фонетические законы на данном этапе развития языка затрагивают один изолированный тип согласных, изменения которых никак не связаны с изменениями других типов. Тот факт, что в готском языке каждый из трех больших рядов индоевропейских согласных подвергся передвижению на одну и только одну ступень, представлял, по мнению младограмматика О. Бехегеля, случайное совпадение. Таким образом получалось, что в период между индоевропейским и германским действовало три «фонетических закона». Точно так же в армянском можно обнаружить семь различных сочетаний «фонетических законов», лишь одно из которых (в группе VI) совпадает с подобными же явлениями в германских языках.

Однако А. С. Гарибян, по сути дела, принимает второе положение Я. Гримма; по его мнению, каждый тип согласных может изменяться только в одном направлении (имеются в виду изменения, известные по германским передвижениям). Таким образом, Гарибян признает только переход звонких придыхательных в чистые ($dh > d$), звонких чистых в чистые глухие ($d > t$) и чистых глухих в глухие придыхательные ($t > th$). Изменения в группе V (Малатия) весьма показательны: в этой группе индоевропейскому $*dhur-$ соответствует *thut* («дверь»), но Гарибян, кажется, не видит возможности оглушения *dh* в *th*; он оперирует цепью $dh > d$,

¹ Эти два момента, согласно Я. Гримму, образуют единое целое и не могут быть разобщены.

затем $d > t$, затем $t > th$. Он проводит исследование только в одном направлении, позволяющем ему опираться на германский пример. Однако в греческом (и в итальянском) обнаруживаются примеры соответствий $dh > th$ (греч. *θορᾶ*, лат. *fores*). Можно ли пренебрегать этим фактом? Если в группе IV (Киликия) индоевропейскому $*dh$ соответствует t (*tur*), то почему не предположить, что $*dh > th > t$? А. С. Гарибян исходит только из гипотезы $*dh > d > t$, к которой его приводит положение о «единонаправленности» звуковых переходов, сформулированное Гриммом.

Укажем, что А. С. Гарибян оперирует не схемой Я. Гримма, которая основывалась только на трех элементах (d, t, th), причем получался циклический ряд соответствий $d > t > th > d$ (с возвращением к отправной точке), а схемой младограмматиков, которая основывается на четырех элементах ($dh > d > t > th$), что предотвращает возможность возвращения к отправной точке. Отсюда следует, что тип $*dh$ может подвергаться трем «передвижениям», тип $*d$ — двум, тип $*t$ — только одному. Но при этом соблюдается принцип «единонаправленности». Жаль, что ценность заключительной части работы Гарибяна снижается за счет произвольных посылок, которые влечет за собой термин «передвижение». В этом повинна укоренившаяся традиция.

Таким образом, исследование проблемы следует начинать в том пункте, где мы переходим от системы соответствий, характерных для каждой из семи групп, к генетической интерпретации фактов; это значит, что различия между двумя диалектами возникают либо в результате дивергентных изменений общего состояния, либо в результате большей или меньшей степени развития разных диалектов в одном направлении.

Для обоснования генетического исследования могут быть использованы аргументы трех родов: 1) факты лингвистической географии. Расположение на карте может воспроизводить расположение во времени различных стадий эволюции; но лингвистическому атласу Франции можно проследить с юга на север превращение *caballus* в *cheval*. Несколько раз А. С. Гарибян совершенно правильно пользуется такими данными. Не следует, однако, упускать из виду то обстоятельство, что ареал армянских диалектов несколько раз смещался в результате переселения и смешения населения; 2) факты физиологической фонетики. Эти факты позволяют отвергнуть некоторые гипотезы как маловероятные и, наоборот, могут подкрепить другие гипотезы: глухой согласный с мягкой артикуляцией может восходить к древнему звонкому. Именно на основе таких данных была построена историческая фонетика, в которой уже достигнуты важные результаты. Вполне возможно, что при более детальном исследовании можно было бы обнаружить многочисленные оттенки фонем, которые А. С. Гарибян подразделяет на четыре группы (глухие придыхательные, глухие чистые, звонкие придыхательные, звонкие чистые), что дало бы ценные результаты. Но нельзя требовать всего сразу. Типологические исследования Гарибяна представляют большую ценность для неспециалиста, который сам не может провести такой работы; 3) факты структурного и функционального порядка (например, факты диахронной фонологии). Эти последние, по нашему мнению, являются наиболее важными для разработки нашей проблемы, где мы имеем дело только с системами, т. е. с определенным количеством элементов, входящих в оппозиции, характер которых известен лишь приблизительно¹.

Мы попытаемся, таким образом, описать различные типы согласных в терминах фонологических оппозиций и проследить на этой основе их генезис. Работа эта носит предварительный характер, давая возможность поднимать определенные вопросы и стимулировать исследования.

Мы не будем рассматривать встречающиеся весьма редко и.-с. глухие

¹ См. J. Fourquet, *Classification dialectale et phonologie évolutive*, сб. «*Miscelanea homenaje a A. Martinet*» vol II, La Laguna, 1958, стр. 55—62.

придыхательные (**ph*, **th*, **kh*). Хотя А. С. Гарибян и не говорит этого специально, из приводимого им материала видно, что несколько соответствий, доказывающих существование глухих придыхательных¹ в древнеармянском, не поддерживается материалом диалектов. Надо признать, что придыхание чистых глухих (**p*, **t*, **k*), которое имело место во всех диалектах, повлекло за собой смешение двух рядов глухих; мы займемся тремя основными рядами и.-е. согласных **p*, **t*, **k*¹, **k*²; **b*, **d*, **g*¹, **g*² и **bh*, **dh*, **gh*¹, **gh*². В качестве графического символа для эволюции ряда согласных или оппозиции согласных будут привлекаться примеры преимущественно из ряда дентальных. Мы сохраняем за семью группами диалектов те номера, которые им дал А. С. Гарибян, а именно: № I — за типом, в котором сохраняются два ряда «непередвинутых» согласных, №№ II—V — за типами, в которых сохраняется один ряд таких согласных, и №№ VI—VII — за типами, в которых такие ряды не сохранились.

Эта классификация отражает подвергнутый нами критике компромисс между атомизмом младограмматиков, для которых каждый ряд согласных развивается независимо, и концепцией Я. Гримма о «падении» согласных на 1, 2 (и даже 3) ступени от первоначального состояния.

Мы считаем нужным изучить сначала те типы, где три большие группы согласных остались ярко выраженными, и описать дифференциальные признаки, которыми характеризуются оппозиции (типы I, II, VI и тип IV); во вторую очередь изучаются типы, в которых два ряда согласных подверглись смешению, в результате чего осталась только одна оппозиция.

Тип I (Малая Армения)

В типе I два ряда звонких, различающихся «придыханием», противопоставлены одному ряду глухих. Этот тип, таким образом, представляется очень близким к и.-е. типу (кроме смешения чистых глухих и придыхательных). Однако описываемый тип имеет важную, отличную от и.-е. типа черту: оппозиция между глухим и звонким, между согласными, произносимыми без голоса и с голосом, реализуется таким образом, что произношение глухих сопровождается придыханием. Характер этого противопоставления согласных по участию голоса в их произношении (*Stimmbeteiligung*) следовало бы уточнить при помощи экспериментальных исследований. Он влечет за собой смешение глухих чистых и придыхательных.

То, что называется придыханием звонких, по-видимому, является совсем не тем, что обычно под этим понимается, а представляет прохождение воздуха через голосовую щель, совмещаемое со звонкостью (у Мейе — «*effet glottal sonore*»), и становится признаком корреляции при противопоставлении двух типов звонких. Очень важно, чтобы это характерное явление было изучено *in vivo* в армянских диалектах.

Перед фонологом сразу же встают следующие вопросы: каковы условия реализации этого дифференциального признака? Имеет ли место нейтрализация оппозиции перед планым, в конечном положении? Могут ли звонкие придыхательные, когда они оглушились, превратиться в глухие взрывные?

¹ Возможно, в группе индо-иранских глухих придыхательных объединены согласные разного происхождения, которым в др. языках соответствуют неодинаковые согласные.

² Так как армянский язык является языком *satəm*, то передние гуттуральные *gh*¹, *g*¹, *k*¹ стали в нем полувзрывными или смычными. А. С. Гарибян не касается этих согласных. В настоящей работе знаки *gh*, *g*, *k* обозначают соответственно *gh*², *g*², *k*². Если учесть тот факт, что в древнеармянском лаге *g : k* (которая произошла из *gh*² : *g*²) соответствует пара *j : c* (*dz : ts*), т. е. звонкий : глухой, то весьма интересной представляется судьба согласных, произошедших от *gh*¹, *g*¹, *k*¹. Было бы желательно, чтобы Гарибян в ближайшее время сообщил дополнительные данные по этому вопросу.

С другой стороны, вероятно, что противопоставление между звонким чистым и звонким придыхательным сопровождается побочными признаками. Возникают также и следующие вопросы: одинакова ли степень озвончения? Не является ли один из двух согласных *м* *я* *г* *к* *п* *м* с частичным оглушением?¹

Тип II (Центральная Армения)

Этот тип отличается от типа I тем, что согласные, соответствующие и.-е. **b*, **d*, **g*, имеют различные оттенки произношения: от глухого (в начальной позиции) до звонкого (в позиции внутри слова). Для фонетики звонкость еще существует как понятие, однако, с точки зрения фонологии, звонкость уже не является определяющим признаком ряда согласных. Ряд определяется как непридыхательный по отношению к ряду глухих придыхательных, с одной стороны, и как лишенный гортанной артикуляции, типичной для «звонких придыхательных», с другой стороны. Глухость согласных типа *ph*, *th*, *kh* не является больше определяющим признаком, потому что в начальной позиции они противопоставляются другим глухим (*tun* : *that* на фоне и.-е. **dom* : **tars*); именно глухое придыхание становится основным дифференциальным признаком.

Тип VI (Средний Аракс)

Этот тип представлен древнеармянским литературным языком, обнаруживающим сходство с германскими, на которое так часто указывалось в литературе. Древние чистые звонкие стали глухими во всех позициях, а противопоставление по звонкости (*b*, *d*, *g* : *p*, *t*, *k*) приняло форму противопоставления по придыханию (*p*, *t*, *k* : *ph*, *th*, *kh*). Этот факт является общим для двух германских передвижений.

Таким образом, остается только один ряд звонких, соответствующий и.-е. **bh*, **dh*, **gh*; звонкость является достаточным его отличием от двух других рядов. Поэтому указанные звуки уже не характеризуются тем глоттальным эффектом, по которому они противопоставлялись чистым звонким (речь идет о *b*, *d*, *g*). Остается выяснить более подробно качественную сторону этих согласных. Было бы также интересно точно установить природу противопоставления по придыханию двух рядов глухих, чтобы выяснить, не реализуются ли указанные выше *p*, *t*, *k* как мягкие глухие *b*, *d*, *g*.

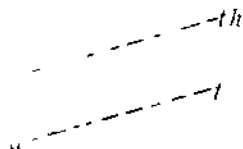
Тип II представляет для германиста очень большую ценность, ибо является недостававшим до сих пор промежуточным звеном между индоевропейским и германским типами (мы отвлекаемся при этом от вторичного ослабления глухих придыхательных и звонких в спиранты, характерного для германских языков).

Весь процесс можно описать следующим образом: развитие придыхания в ряду глухих (**p*, **t*, **k* > *ph*, *th*, *kh*) сделало возможным развитие более или менее оглушенных вариантов чистых звонких (*[b, d, g]* > *[b̥, b̥, p]*; *[d̥, d̥, t]*; *[g̥, g̥, k]* в зависимости от контекста) и, наконец, привело к полному преобразованию противопоставления по звонкости (*[b, d, g]* : *[p, t, k]*) в противопоставление по придыханию (*[b̥, d̥, g̥]* : *[ph, th, kh]* или *[p, t, k]* : *[ph, th, kh]*). С этого момента чистые звонкие варианты *[b, d, g]* могли появиться в ряду звонких придыхательных, что, однако, не приводило к смешению.

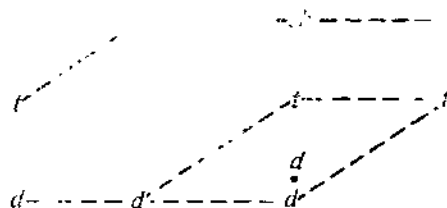
Мы надеемся, что новые исследования обнаружат диалект, где *[dh̥, d̥]* : *[d̥, t̥]* : *[th]*, т. е. где наблюдались бы придыхательные и непридыхательные варианты в единственном существующем звонком ряду. Введение понятия «вариант» заставляет внести изменения в слишком упро-

¹ Экспериментальное изучение северных германских диалектов показало, что *b*, *d*, *g*, которые фонетисты обычно считали звонкими, произносятся с закрытой голосовой щелью.

ценную схему, предложенную нами в работе о германских передвижениях. Речь идет о схеме параллельного изменения двух рядов корреляции по звонкости:

Мы могли бы в настоящее время предложить следующую схему:

Знак $t(h)$ обозначает глухой придыхательный, существенным признаком которого является отсутствие голоса, придыхание же является вторичным следствием реализации глухого; знак th обозначает глухой придыхательный, в котором существенным признаком является придыхание, что противопоставляет этот звук глухому непрдыхательному (t).

Возможно, что в определенный период чистый звонкий противопоставлялся глухому придыхательному (ср. тип I); возможно также, что раньше ряд звонких придыхательных противостоял таким глухим, как b , d , g и даже p , t , k (промежуточный тип между II и VI группами).

В общем все процессы протекали таким образом, что I ряд ($*p$, $*t$, $*k > ph$, th , kh) после своего изменения притягивал к себе второй, а этот последний в свою очередь после изменения притягивал третий (то, что по-английски носит название *drag chain* в отличие от *push chain*, когда каждый ряд как бы отталкивается от другого).

Действительно, как мне на это указал А. Т. Хатто, существуют германские языки, например английский и шведский, где звонкие (b , d , g) противопоставлены глухим придыхательным (ph , th , kh) (англ. *bush* : *push*). Голландский язык, в котором отсутствует противопоставление по чистой звонкости (d : t), можно сравнить с н.-е. праязыком, английский язык — со стадией I развития армянского языка, древневерхне-немецкий (до частичного изменения придыхательных в аффрикаты и спиранты) — с типом VI (древнеармянским). Нижненемецкий, где b , d , g могут иметь различные оттенки произношения от глухого мягкого до звонкого, приближается к типу II.

Тип III (Трансзунд, Марама)

В типе III сохранялось лишь одно противопоставление — между чистыми звонкими (b , d , g) и глухими придыхательными (ph , th , kh). Звонкий соответствует двум типам и.-е. звонких: произошло смешение звонких чистых и звонких придыхательных. Это явление типично для истории многих групп и.-е. языков. Например, в иранском языке, принадлежащем к индо-иранской группе, произошло такое же смешение двух рядов согласных, в то время как в санскрите они ясно различаются. То же смешение наблюдается и во всех балтийских и славянских языках.

Наибольший интерес представляет сравнение типа III с кельтскими языками: в этих последних ряд звонких (который соответствует двум рядам н.-е. звонких) противопоставляется ряду глухих *п р и д ы х а - т е л ь н ы х*. Никак иначе нельзя объяснить эволюцию н.-е. *p*, которое исчезло, пройдя через ступень *h* (*Hercynia Silva*, гот. *fairguni*). Это подтверждается тем фактом, что звонкие согласные в кельтских заимствованиях были восприняты германскими языками как звонкие (из и.-е. *bh*, *dh*, *gh*), а другой ряд кельтских согласных в германских языках был отнесен к *п р и д ы х а т е л ь н ы м*, которые впоследствии превратились в спиранты (*f*, *þ*, *h*)¹. Таким образом, смешение 2 рядов согласных в кельтских языках могло произойти, когда согласные находились в стадии развития, аналогичной состоянию согласных типа I в армянском (*dh* : *d* : *th*).

Таким образом, можно предположить, что согласные типа III, распространенные к северу и к югу от согласных типа I, произошли от этих последних в результате смещения двух рядов звонких. Группы диалектов I, II, III, VI можно, следовательно, объединить в один класс, согласно приводимой ниже схеме²:

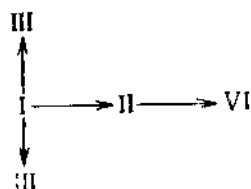

Схема представляет эволюцию согласных типа I, происходившую в двух различных направлениях: развитие в одном направлении можно сравнить с эволюцией в германских языках ($I > II > VI$); другое направление соотносимо с изменением согласных в кельтских языках ($I > III$).

Тип I в армянском языке является, таким образом, возможной общей базой для трех групп в части их консонантизма. В этой форме представит перед нами в дальнейшем проблема одного из явлений индоевропейской диалектологии, которое мы рассматриваем как исходный пункт германского передвижения согласных.

Тип IV (Киликия)

В то время, когда было распространено мнение, что общей основой всех диалектных изменений в системе согласных является консонантизм древнеармянского, неразрешимую проблему представлял собой киликийский тип, поскольку в нем наблюдается обратная картина противопоставления глухого и звонкого: др.-арм. *duřn, tun*; килик. *tuf, dun*.

и.-с.	<i>*dh</i>	<i>*d</i>	<i>*t</i>
арм. VI	<i>d</i>	<i>t</i>	<i>th</i>
арм. IV	<i>t</i>	<i>d</i>	<i>th</i>

Для того чтобы противопоставление между звонкими типа $dh : d$ привело к противопоставлению «глухой : звонкий», т. е. $t : d$, нужно, чтобы придыхательные были наименее звонким элементом оппозиции (мы имеем в виду реализацию звонкого придыхательного в рассматриваемом типе, которая сопровождается более слабой или менее длительной вибрацией голосовых связок).

В этом случае мы имеем опору для сравнения — в языках, ответивших от индоевропейских, в которых санскритским звонким при-

¹ Речь идет об очень древних именах собственных (*Danuvius, Perkulnia! Hercynia*): в них нет согласных из ряда *p, t, k*, что вполне понятно, если учесть, что в кельтском существовали только ряды согласных *b, d, g* и *ph, th, kh*, тогда как в дре негерманском существовали ряды *b, d, g — p, t, k — ph, th, kh* (см. J. Fourquet, *Mutations*, стр. 66—70).

² Эта схема имеет одновременно типистическое и географическое значение.

дыхательным соответствуют глухие придыхательные. Наиболее ясным примером является греческий, где ϕ , θ , χ — глухие придыхательные; в итальянском глухие спиранты f , h также предполагают глухие придыхательные. Однако в греческом придыхание было характерно только для указанного выше ряда, так как индоевропейским p , t , k в нем соответствовали глухие непридыхательные π , τ , κ . Придыхание могло развиваться и закрепиться как дифференциальный признак.

Можно предположить, что существование ряда глухих с сильным придыханием в армянских диалектах IV группы воспрепятствовало такому развитию. В случае оглушения такие звонкие, как bh , dh , gh , становились глухими, произносимыми со слабым оттенком голоса.

Характер глухих, отличавший этот ряд от ряда звонких b , d , g , таким образом, закрепился. Глоттальный эффект, способствовавший смешению с глухими придыхательными, оказался устраненным.

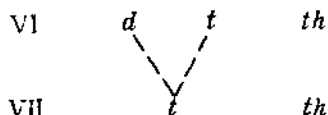
Было бы весьма интересно точнее выяснить различные оттенки реализации противопоставления bh , dh , gh : b , d , g в диалектах, в которых еще можно говорить об оппозиции звонких рядов разного типа. Особенно неотложным нам представляется диалектологическое исследование, произведенное силами опытных фонетистов, а также изучение звонких взрывных придыхательных при помощи экспериментальной фонетики.

Тип V

В типе V оглушение звонких придыхательных дало глухие придыхательные, которые слились с глухими придыхательными, произошедшими из и.-е. $*p$, $*t$, $*k$. Рассмотрение типов IV и V позволяет наметить два возможных пути развития: смешение, грозившее двум типам придыхательных, либо было устранено регрессией наиболее слабого придыхания (IV), либо оно имело место (V). Нет оснований объяснять происхождение типа V из типа IV переходом чистого глухого (tur) в придыхательный ($thur$). По нашему мнению, оба типа происходят от одного из вариантов типа I, в котором звонкий придыхательный имел тенденцию оглушаться. Смешение двух рядов придыхательных, которое привело к возникновению одного ряда — ряда глухих придыхательных в типе V, подтверждает гипотезу об оглушении, которая в свою очередь необходима для объяснения возникновения типа IV.

Тип VII

Возникает вопрос: произошел ли тип VII из типа VI путем оглушения звонких, как это считает А. С. Гарибян? Допустим, что:

Мы не можем довольствоваться признанием «второго перехода» ($d > t$) изолированного ряда. Можно, правда, предположить субстрат, лишенный звонких, и такое состояние, когда d превратилось в мягкий глухой ϕ .

Но возможна и более интересная гипотеза. В типе III чистые звонкие (соответствующие двум рядам и.-е. звонких) противопоставлены глухим придыхательным. В подобном типе придыхание может стать основным дифференциальным признаком, а различие по звонкости может исчезнуть; звонкие переходят в мягкие глухие. Это и произошло в датском языке в XIV в.; в современном датском в паре bil : pil противопоставляются мягкий глухой (bil) и придыхательный ($phil$); в шведском противопоставлены мягкий звонкий и придыхательный (b : ph), что является наследием древнего состояния, подобного тому, которое мы находим в группе III.

При решении всех указанных выше вопросов важно знать факты истории, касающиеся условий заселения данной области, а за неимением таковых — проводить исследования диалектов с целью выяснения их словарных и морфологических соприкосновений. Тип III расположен одновременно к северу и к югу от группы I (Трапезунд и Мараша).

Постановка проблемы в этой краткой статье основана лишь на некоторой части фактов, которые представляют интерес для фонологии: в таблицах А. С. Гарибяна не отражены, например, явления *н е й т р а л и з а ц и и* противопоставлений и не дана вообще картина фактов *д и с т р и б у ц и и*. Было бы также интересно выяснить, могут ли звонкие придыхательные реализоваться перед плавными или носовыми, в конечной позиции, в той или иной группе и т. д. Последовательные стадии эволюции языка отражаются в фактах дистрибуции: так, в современных германских языках отсутствие группы *sf* в начале ударного слога является наследием первого передвижения. Наконец, согласные, представленные в наиболее выгодной позиции (в начале слова перед гласным), претерпели многочисленные комбинаторные изменения в позиции внутри слова. Эти факты диахронической фонологии также могли бы быть поучительными.

*

Армянский язык особенно интересен тем, что в нем представлены как бы в сокращении основные проблемы эволюции и.е. системы согласных с тремя основными рядами взрывных: он дает ценный материал для проблемы генезиса германской и кельтской систем согласных и оглушения придыхательных в греческом. Вполне вероятно, что это находится в соответствии с тем центральным положением, которое армянский язык, должно быть, занимал в и.е. ареале до его распада¹.

Эволюция консонантизма в различных ветвях индоевропейского представляется в настоящее время как совокупность конвергентных путей развития² в смысле А. Мейе. Сходные явления наблюдаются в уже разобранных или диалектально разошедшихся группах, в которых сходства обусловлены общностью первоначальной структуры.

Сходство внутри германских языков: верхненемецкого с *о д н и м* из скандинавских языков — датским (в обоих языках произошло «передвижение», т. е. в них наличествуют два ряда глухих, различающихся только придыханием) — напоминает сходство германских языков с *о д н о й* из *г р у п п* армянского.

При исследовании обособления (*Ausgliederung*) армянского языка с точки зрения консонантизма огромную услугу для сравнительной грамматики и.е. языков могла бы оказать работа, в которой объединялись бы данные лингвистической географии, дескриптивной и экспериментальной фонетики и фонологии (структурные факты и факты дистрибуции). Подобный труд мог бы явиться образцом для нового исследования обособления диалектов и.е. семьи. Другим преимуществом такой работы, которое также нельзя упускать из виду, явилось бы то, что можно назвать «демистификацией» понятия «передвижение».

Перевел с французского *М. М. Маковский*

¹ См. обзор: A. Meillet, *Les dialectes indo-européens*, Paris, 1922.

² A. Meillet, *Linguistique historique et linguistique générale*, Paris, 1926 (см. статью: «Note sur une difficulté générale de la grammaire comparée» и «Convergence des développements linguistiques»).